

Он обнял Чжэн Сяо и покружил с ним по стрельбищу, показывая различные инструменты, затем подошел к огневому рубежу, выхватил из-за пояса пистолет и, даже не глядя, выпалил три раза: трах-трах-трах! Все три пули легли в одно и то же отверстие точно в центре мишени. Чжэн Сяо зааплодировал, хлопая в ладоши: Хэй Баоцзы действительно был крут раз носил титул главаря, неудивительно, что подчиненные так слушались его. Сопровождавшие Хэй Баоцзы охранники тоже громко закричали, выражая восхищение. Хэй Баоцзы весело рассмеялся и бросил: Разве это стрельба? Он вытащил из-за пояса второй пистолет и застрелял с двух рук: трах-трах-трах-трах-трах-трах! После шести выстрелов в мишени зияло все то же единственное отверстие. Тут Чжэн Сяо с охранниками остолбенели и долго стояли с отвисшими челюстями. Когда Чжэн Сяо пришел в себя, он вдруг подумал, как же это гордо — быть рядом с таким человеком. Вспомнив свою прежнюю жизнь и заботы, он поразился, насколько ничтожными они казались, и решил, что настоящая жизнь — это только то, что происходит сейчас, когда он может находиться рядом с Хэй Баоцзы.

Хэй Баоцзы учил Чжэн Сяо стрелять, поправлял его стойку и объяснял секреты меткой стрельбы. Чжэн Сяо внимательно слушал, а затем попытался сделать первый выстрел. Грохнул выстрел, и в мишени образовалось то самое отверстие, которое только что пробил Хэй Баоцзы. Сердце Чжэн Сяо затрепетало от восторга: неужели у него природный талант, и самый первый выстрел в жизни пришелся прямо в десятку!

Мимо! — зычно крикнул учетчик очков.

Настроение Чжэн Сяо резко рухнуло вниз, а Хэй Баоцзы лишь поджал губы.

Что ж, Чжэн Сяо признавал, что он еще слишком зелен, поэтому продолжил шаг за шагом учиться у Хэй Баоцзы. Все утро Хэй Баоцзы в роли учителя получал настоящее удовольствие, а вот руки у Чжэн Сяо от усталости едва не отнимались.

Вернувшись на виллу и пообедав, Хэй Баоцзы со своими людьми отправился с инспекцией в казино, а Чжэн Сяо лег в спальне вздремнуть.

Во сне он встретил того самого сияющего человека с размытым лицом. Сердце его забилося от волнения: наконец-то я снова вижу тебя, у меня накопилось столько вопросов.

Мужчина сказал ему: Я знаю, о чем ты хочешь спросить. Если ты погибнешь в мире задания, то автоматически переместишься в следующий мир, а текущий мир будет засчитан как проваленный. За каждый провал из твоей реальной жизни будет списываться по сто тысяч, а деньги и любые другие вещи из миров заданий невозможно перенести в реальность. Момент ухода из каждого мира определяешь ты сам. После завершения всех заданий в реальном мире пройдет всего десять часов, а общая сумма наград за задания будет выплачена единовременно.

Проигнорировав сияющее от предвкушения лицо Чжэн Сяо, мужчина бросил переливающуюся всеми цветами радуги бусину. Она мягко подлетела к животу Чжэн Сяо и исчезла внутри. Чжэн Сяо потрогал живот: там разливалось тепло, очень приятное ощущение.

Фигура мужчины медленно растаяла, оставив напоследок лишь слова: Не забывай каждый день орошать его жидкостью.

Проснувшись, Чжэн Сяо все понял: оказывается, он здесь именно для того, чтобы рожать детей. Он погладил живот: мерные толчки напоминали биение младенческого сердечка, и на душе у него зародилось легкое умиление. Чжэн Сяо испытывал к детям какую-то фанатичную любовь — иначе он бы ни за что не решился ввязаться в неизвестное задание ради спасения своего ребенка в реальном мире.

И все же, можно ли считать, что у него в животе теперь живет ребенок? Как удивительно! Он вынашивает его сам — ребенок зачат им, мужчиной, и другим мужчиной. Ну что ж, малыш, мальчик ты или девочка, зачат ли ты двумя мужчинами или мужчиной и женщиной, твой папа — я, и папа любит тебя!

Переполненный счастьем Чжэн Сяо бережно погладил живот и улыбнулся.

Другой папа ребенка в это время разбирался с небольшими проблемами в казино.

В той же комнате, на том же месте на коленях стоял человек — совсем не похожий на директора Чжана, директор Ли.

Глава компании Ли занял месяц назад десять миллионов, а теперь его долг вырос до шестидесяти миллионов. Сегодня был последний день месяца: по законам Банды Девяти, взятые у них деньги следовало вернуть в течение месяца, иначе вставал извечный вопрос — расплатиться деньгами или жизнью.

Директор Ли, глядя на дуло пистолета, уставленное ему прямо в лоб, заливался слезами и соплями и даже не мог толком связать двух слов: Хэй-лао, лао, гла-авный, я сегодня же ве, ве, верну долг.

Хэй Баоцзы затянулся сигарой и кивнул Чжоу Мину. Уголки губ Чжоу Мина изогнулись в холодной усмешке: Директор Ли, оборотные средства вашей компании Ли составляют в общей сложности тридцать миллионов. Как вы собираетесь отдавать оставшиеся тридцать миллионов?

Директор Ли сжал зубы, подавляя острую боль в груди, и задрожавшим голосом произнес: У меня есть дочь, ей семнадцать лет, она о, очень красива. Я готов отдать ее главарию Хэю.

Хэй Баоцзы выдохнул колечко дыма и велел подчиненным привести эту девушку. Директор Ли задрожал: Линг-ли сейчас в школе, она учится в первой старшей школе города Цзин.

Двое мелких мафиози из Банды Девяти вышли, а полчаса спустя втащили отбивающуюся девушку с кляпом во рту. Увидев отца, она бросилась к нему в слезах, еще не зная, что отец ее уже продал.

Девочка оказалась хорошенькой. Хэй Баоцзы задумался: с тех пор как у него появился маленький сокровище, он совсем не спал с женщинами — пожалуй, сегодня будет эта.

Хэй Баоцзы с видом человека, делающего одолжение, согласился принять эту девушку в качестве залога на тридцать миллионов. Дуло пистолета у лба директора Ли убрали, и тот обессиленно рухнул на пол, заливаясь слезами. Не будем упоминать, как горько и больно было девочке, узнавшей о своей трагической участи. Разобравшись с делами в игорном доме, Хэй Баоцзы вернулся вместе со своими подручными и девочкой и прямо у дверей столкнулся с Чжэн Сяо, который поджидал его ради питательной жидкости для ребенка.

Увидев, что Хэй Баоцзы вернулся, Чжэн Сяо очень обрадовался и, потянув его за собой, завел в дом — мыть руки и садиться за стол. В этот момент двое подчиненных ввели в комнату Линлин — девочку с лицом человека, чье небо рухнуло, а сердце преисполнилось скорби. Э? Чжэн Сяо заинтересовался. Сколько он уже жил в доме Хэй Баоцзы, но еще никогда не встречал столь красивой девочки. Вот только вид у нее был какой-то помрачневший, и он спросил Хэй Баоцзы:

— Кто она?

Хэй Баоцзы моргнул. Ему вдруг показалось, что говорить мальчику, будто это его сегодняшняя постельная партнерша, как-то нехорошо. Хотя раньше он всегда поступал именно так: кто приглянулся — того сразу тащил в постель, и ему никогда в голову не приходило задумываться, что чувствовали прежние партнерши, видя подобное.

Однако в этот момент, когда его мальчик, его драгоценное сокровище с таким любопытством спросило «кто она», слово «партнерша» застряло у него в горле.

Заметив молчание Хэй Баоцзы, Чжэн Сяо словно бы всё понял. Ему показалось, что он столкнулся с настоящим кризисом: в то время как ребенок в его животе жалобно требует еды и питья, второй отец у него на глазах открыто изменяет! Настроение у Чжэн Сяо испортилось, и есть ужин ему расхотелось. Но вспомнив чуть позже, что сейчас он ест за двоих и должен питаться за двоих, он принялся за еду снова, хотя и ел теперь неторопливо.

Видя, как его сокровище не хочет есть, но всё равно заталкивает еду через силу, Хэй Баоцзы почувствовал себя не в своей тарелке. С тех пор как его малыш остался с ним, он был послушным, покладистым и милым, каждый вечер старательно угождал ему и никогда не жаловался. А чтобы остаться с ним, он даже поломал голову и придумал странную просьбу — научить его стрелять из пистолета. Сам же он привел к нему новую постельную партнершу. Наверное, малыш сейчас думает, что он собирается завести новую пассию и бросить его, от этих мыслей у Хэй Баоцзы сердце сжалось от тоски.

Мой милый малыш, как я могу тебя бросить? — Хэй Баоцзы погладил кроху по голове, и глаза его наполнились нежностью.

Чжэн Сяо думал долго-долго, полностью игнорируя большую ладонь, которая так и норовила потрепать его по макушке. К этим поглаживаниям Чжэн Сяо уже давно привык. Опустив голову, он рассуждал про себя: сейчас самое главное — это ребенок, кого угодно можно

заставить страдать, но только не малыша! Разве можно позволить Хэй Баоцзы отдать детское питание кому-то другому?

Чего бы это ни стоило, нужно обеспечить ребенка всем необходимым!

Поняв это, Чжэн Сяо принялся за еду со всей серьезностью. Сегодня ему предстояло выдержать затяжную битву, а значит, нужно беречь силы — всё ради ребенка! Хэй Баоцзы с умилением смотрел на то, как его маленький сокровище наконец всё понял и принялся за еду. Поглаживания всё-таки творят чудеса! Сокровище было довольно, настроение Хэй Баоцзы тоже улучшилось, и он с аппетитом съел куда больше обычного.

В этот момент из какой-то комнаты на втором этаже вышли двое подручных. Спустившись вниз, они подошли к Хэй Баоцзы и с почтительным видом доложили:

— Главарь, всё готово.

Хэй Баоцзы промычал в знак согласия и поднялся из-за стола, намереваясь отправиться наслаждаться сегодняшним ночным партнёром. Что же до его маленького сокровища — его он ведь только что успокоил.

Он уже собрался встать, как его за руку ухватила мягкая ладошка. Хэй Баоцзы замер. Эта рука была до боли знакома: каждую ночь он гладил её, целовал, и его собственный брат хорошо знал её наощупь. Хэй Баоцзы обернулся, глядя на своего любимца, и тут его сокровище чмокнуло его в губы. Милый малыш до роста не дорос, так что сейчас стоял прямо на стуле.

Хэй Баоцзы пришёл в крайнее возбуждение, и всякая мысль о какой-то там девчонке мгновенно улетучилась у него из головы. Подхватив своего любимца на руки, он поднялся на второй этаж в свою спальню, где они с горячным нетерпением принялись за свой привычный ночной ритуал.

Ах, мысленно восхитился Хэй Баоцзы, сегодняшний малыш невероятно страстен, я так доволен.

Лишь когда последняя порция горячей жидкости излилась внутрь Чжэн Сяо, оба от усталости тут же провалились в сон, пропустив даже обязательный ежевечерний заплыв в душе.

В комнате в самом дальнем углу второго этажа маленькая девочка Лин-Лин, которую двое амбалов перед этим насильно отмыли и тщательно обыскали, горько плакала от отчаяния, ожидая ещё более страшной участи. Полная горя и безысходности, она мечтала, подобно героям из телевизора, подняться на борьбу и покончить с собой ради сохранения чистоты, но эти проклятые мужчины отобрали у неё даже железную заколку для волос. Она проклинала этих двоих и их главаря.

Однако эта ужасная участь не настигла её даже под утро. Тоска не смогла соперничать со

сном, и на рассвете девочка наконец забылась тяжёлым сном.

С того самого дня, как Хэй Баоцзы едва не изменил, ему больше ни разу не удавалось пойти налево. У Хэй Баоцзы была одна привычка: каких бы писанных красавиц он ни встречал, он всегда приводил их к себе домой, чтобы после тщательного обыска и полной уверенности в безопасности предаваться утехам в родных стенах. А теперь дома его ждал послушный, красивый и очаровательный маленький малыш. Даже если бы он привел домой какую-нибудь красавицу, толку от этого было бы чуть — посмотреть посмотришь, а не съешь. Впрочем, Хэй Баоцзы считал, что никто на свете не сравнится по аппетитности с его малышом. В последнее время тот становился всё более страстным и норовил буквально выжать его досуха. Неизвестно, казалось ли ему, но его крошка с каждым днем хорошел и делался всё чувствительнее; стоило ему завидеть Хэй Баоцзы, как в глазах загорался аппетит, точно перед ним была вкусная мясная косточка — так и норовил погрызть да потянуть в постель.

Впрочем, сам он от этого тоже получал сплошное удовольствие. Стрельба Чжэн Сяо становилась всё лучше, его результаты прочно закрепились на отметке в семь колец, и всем этим он был обязан хорошему учителю. Уроки Черного Учителя всегда проходили со всей душой и ответственностью, без всяких лишних фокусов. Разумеется, у них появилась новая привычка: после утренних занятий они обязательно предавались страсти прямо дома — в конце концов, во время обучения неизменно искрами искрило.

В этот день, после обеда, Хэй Баоцзы неожиданно для самого себя засиделся на диване в гостиной, погружившись в тяжелые раздумья.

Чжэн Сяо нашел такое состояние Хэй Баоцзы крайне редким и весьма забавным. Устроившись у того на коленях, он играл с его большой рукой, которую мужчина по привычке притянул к себе. Судя по виду, тот всё еще витал где-то далеко. Чжэн Сяо очень любил его в такие моменты — это давало странное ощущение всепоглощающей нежности. Почти тридцатилетний зрелый мужчина, Чжэн Сяо страшно любил это чувство; ему казалось, что с тех пор, как он забеременел, его психологический возраст начал стремительно откатываться назад.

Большая ладонь бессознательно защищала Чжэн Сяо, прижимая его к себе. Хэй Баоцзы витал в облаках, а Чжэн Сяо смотрел на него, и чем больше смотрел, тем сильнее любил. Чмок! — он оставил легкий поцелуй на подбородке мужчины. Хэй Баоцзы очнулся от дум, и стоило ему увидеть своего послушного, красивого и очаровательного малыша, как все тревоги мгновенно испарились. Оба принялись самозабвенно целовать друг друга, и этому не было конца.

К вечеру Хэй Баоцзы облачился в сшитый на заказ костюм, выглядя сногшибательно и потрясающе круто — от одного его вида у Чжэн Сяо голова шла кругом. Сам Чжэн Сяо стараниями Хэй Баоцзы тоже преобразился в нечто утонченное и прелестное: красота юного юноши просто ослепила мужчину.

У входа в самое высокое здание города Цзин, небоскреб Хайтянь, сирли яркие огни. Ходили слухи, что мэр города Цзин Сюэ Сяо прибыл с визитом в город Цзин, и сегодня в небоскребе Хайтянь устраивается торжественный прием, на который явятся все влиятельные и знаменитые люди города.

У входа два репортера с длиннофокусными объективами после шквала вспышек позволили себе перевести дух. Репортер Сяо Ван толкнул локтем стоявшего рядом Сяо Чжао и сплетнически протянул:

— Эй, как думаешь, появится ли сегодня на этом бандите Хэй Баоцзы из Банды Девяти?

Сяо Чжао опустил фотоаппарат, размял плечи и посмотрел на коллегу с видом знатока:

— Кто здесь хозяин? Хэй Баоцзы! Каким бы крутым ни был мэр города Цзин, разве может заезжий дракон сравниться с местной змеей? Вот увидишь, Хэй Баоцзы обязательно приедет.

Сяо Ван окинул взглядом толпу и шепнул Сяо Чжао:

— Но ведь Хэй Баоцзы из темного мира, а мэр города Цзин чист как стеклышко. Если он явится, разве ему удастся выйти сухим из воды?

Сяо Чжао покачал головой:

— Хэй Баоцзы держит в руках весь город Цзин. Перед ним даже мэр города Цзин вынужден уступить три балла.

Едва он договорил, как четыре черных Бентли бесшумно вплыли к месту проведения банкета. В центре кортежа, прямо у парадного входа, остановился черный Феррари. Телохранители, выбравшись из Бентли, чинно и организованно выстроились вокруг Феррари и аккуратно распахнули дверцу. Хэй Баоцзы вышел наружу, бросил беглый взгляд на вход, и на секунду в его глазах мелькнула искра — впрочем, возможно, это была лишь иллюзия. Репортеры у входа словно замерли под воздействием кнопки паузы, пока кто-то вдруг не завопил во всю моль:

— Это Хэй Баоцзы! Хэй Баоцзы пришел!

Словно пробудившись ото сна, толпа журналистов принялась неистово щелкать затворами. Яркие вспышки на мгновение вызвали у Хэй Баоцзы глупое раздражение. Бросив на репортеров тяжелый взгляд, он развернулся и протянул руку внутрь салона. Чжэн Сяо все еще смаковал чудесные ощущения от поездки на роскошной машине, но, увидев протянутую руку Хэй Баоцзы, пришел в себя, вложил в нее ладонь и собрался выходить. Не говоря ни слова, Хэй Баоцзы по привычке подхватил Чжэн Сяо на руки, усаживая себе на сгиб локтя.

Игнорируя безумные вспышки камер, он с абсолютно невозмутимым видом шагнул в здание. Журналисты, снедаемые жадой продолжения, бросились было следом, но охранники намертво перекрыли им вход. Чжэн Сяо с некоторым запозданием сообразил: ох, кажется, только что он немного опозорился, ведь его несли на руках, как малого ребенка. Но пока он предавался размышлениям, и след репортеров простыл.

Когда Хэй Баоцзы вошел в зал, царившая там атмосфера на мгновение замерла. Светские персоны, толпившиеся вокруг мэра города Цзин, в испуге замерли и в один миг разлетелись в стороны, словно напуганные птицы. Хэй Баоцзы так и стоял на месте, держа Чжэн Сяо на руках, мгновенно оказавшись в центре всеобщего внимания. Ни капли не смутившись, он

издалека встретился взглядом с мэром города Цзин. Чжэн Сяо поначалу держался спокойно, затем слегка покраснел, а после его лицо и вовсе залилось алым румянцем — он так глубоко уткнулся носом в шею Хэй Баоцзы, что стало невыносимо: ну почему они все продолжают на него пялиться?

В этот момент взгляд мэра города Цзин Сюэ Сяо упал прямо на Чжэн Сяо. Хэй Баоцзы ласково погладил Чжэн Сяо по голове и, продолжая держать его на руках, уверенно направился к Сюэ Сяо. Уголки его губ тронула легкая улыбка, когда он протянул правую руку. Под прицелом бесчисленных взглядов Сюэ Сяо с каменным лицом вытянул свою. Их руки соприкоснулись лишь на мгновение и тут же разжались. Затем мужчины разошлись в стороны, каждый занимаясь своими делами. А Чжэн Сяо, которого продолжал держать на руках Хэй Баоцзы, вызывал у окружающих жгучее, неподдельное любопытство: что же за человек скрывается за такой необычайной благосклонностью Хэй Баоцзы? Банкет шёл своим чередом. Хэй Баоцзы принёс Чжэн Сяо в зону отдыха, оставил двух телохранителей присматривать за ним, а сам отправился дальше принимать гостей. Чжэн Сяо не скучал: на этом приёме он увидел то, чего почти не встретишь в обычной жизни. Люди, которые казались ему недостижимыми небожителями, вились вокруг Хэй Баоцзы, расточая лесть и угождая ему, смертельно боясь вызвать его недовольство. Хотя Чжэн Сяо прекрасно видел их любопытство, в присутствии Хэй Баоцзы они не смели задать ни единого вопроса. Всё это казалось ему новым и забавным. Оказывается, так вот выглядят те самые светские рауты! Теперь он считал, что ничего не потерял, не повидав их в реальной жизни.

Хэй Баоцзы незаметно скрылся из виду. Проводив взглядом его силуэт, скрывшийся в одной из комнат — это была комната отдыха для почётных гостей, — он сделал жест рукой. Стоявшие за спиной телохранители кивнули и принялись бдительно осматривать окрестности. Хэй Баоцзы остановился перед дверью той самой комнаты, помедлил несколько секунд, а затем распахнул её.

Внутри находился знакомый мужчина. В детстве он восхищался им, в юности ненавидел, а теперь, глядя на него уже взрослым, испытывал столь сложные чувства, что и сам не мог бы их описать. Но одно он знал наверняка: он больше никогда не назовёт этого человека отцом.

— Зачем ты приехал в город Цзин? — всё же заговорил тот первым.

Сев угрюмым взглядом на сына, Сюэ Сяо холодно усмехнулся:

— Добился-таки своего, Сюэ Бао! Стал главарём бандюков, общественной опухолью!

Хэй Баоцзы сузил глаза. Уже очень давно никто не смел разговаривать с ним в таком тоне.

Он с презрением посмотрел на человека, который сейчас изображал из себя борца за справедливость:

— Да, я связался с преступным миром. Но по крайней мере я могу защитить того, кто мне дорог, а не прогибаться под других, даже не сумев спасти любимую женщину!

— Ты! — Сюэ Сяо в гневе ткнул в Хэй Баоцзы дрожащим пальцем, глаза его едва не лопались от злости. — Тот, кто тебе дорог? Кто? Тот мужчина, которого ты принёс на руках?

Он тяжело и глубоко задышал, с трудом отвернулся, всё ещё слегка подражая всем телом, и подавленно произмолвил:

— Это моя вина, что ради спасения Клана Сюэ я тогда не смог защитить твою маму. Но... — он резко обернулся и уже умоляющим тоном произнёс: — Разве можно было идти в бандиты? Да ещё и зариться на мужчин! Если бы твоя мама была жива, она бы тоже не хотела видеть, во что ты превратился.

Хэй Баоцзы холодно посмотрел на постаревшего за эти годы на десяток лет мужчину и усмехнулся:

— Я — это я. Если я тебе не нравлюсь, можешь считать, что никогда не рожал меня. В конце концов, с пятнадцати лет ты о мне и дня не заботился. Сюэ Сяо посмотрел на упрямого сына, вздохнул и произнес: Обстановка в городе Цзин уже привлекла внимание Центрального комитета. Будь осторожен. Сюэ Сяо молча отворил дверь и вышел.

Хэй Баоцзы бессильно усмехнулся, и долгое время спустя произнес: И что это вообще такое... Хх.

Чжоу Мин в зоне отдыха вовсе не скучал — он ел вкусное пирожное, принесенное телохранителем, и слушал, как стоящая перед ним знаменитость по имени Чжан Цзылинь увлеченно щебечет: Я только что видела, как брат Хэй внес тебя на руках. Кто ты такой? С каких пор ты начал ходить за братом Хэем? Как тебе удалось его охмурить? Не мог бы ты меня научить? Я знаю, у брата Хэя ТАКОЕ сильное либидо, тебе ведь тоже приходится нелегко, правда? Давай так: ты замолви за меня словечко перед братом Хэем, а я смогу тебе помочь. На крайний случай — можем обслужить его вдвоем?

Под пристальным взглядом полной надежды красавицы с невинной внешностью Чжоу Мин замолчал. Это вообще-то еда для моего ребенка, делиться с тобой? Только если я сошел с ума.

Усидев целую тарелку пирожных, нежная красавица Чжан Цзылинь, проговорив битый час сама с собой, в конце концов ретировалась. И когда Чжоу Мин уже со скуки начал пересчитывать лампы в банкетном зале, вернулся Хэй Баоцзы. Чжоу Мин с удивлением посмотрел на излучавшего мрачную ауру Хэй Баоцзы. Неужели это тот самый полный энергии Хэй Баоцзы, которого он знал?

Хэй Баоцзы не говоря ни слова подхватил Чжоу Мин на руки, унес из зала и усадил в машину. Сидя в Феррари, Чжоу Мин всеми фибрами души наслаждался поездкой на роскошной тарелке. Если описывать это одним словом — кайф!

Вернувшись домой, оба приняли ванну и легли в постель. Наступило время кормить ребенка, и Чжоу Мин с невероятным энтузиазмом принялся раздеваться. Хэй Баоцзы моргнул, протянул сильную руку, зафиксировал непоседливого малыша и мягко уговорил: Малыш, сегодня настроения нет. Давай я в другой раз как следует тебя утешу, ладно?

Чжоу Мин замер. Это был первый раз с тех пор, как он оказался рядом с Хэй Баоцзы, когда ночью ничего не произошло. Ему показалось это довольно странным, но, сообразив что к чему, он решил, что настал момент проверки его навыков. Если актив не настроен на дела любовные,

то сделать так, чтобы настроение появилось — это уже задача пассива. Чжоу Мин облизнул губы и произнес: Ну ладно.

Хэй Баоцзы поджал губы и погрузился в собственные невеселые мысли.

Чжоу Мин стянул до середины одежду, которую уже начал было снимать, поймал лежащую на его теле крупную руку Хэй Баоцзы и заставил её медленно заскользить по своей коже...

О? Внимание Хэй Баоцзы мгновенно переключилось.

Чжоу Мин моргнул ему и улыбнулся.

Хэй Баоцзы сглотнул слюну.

Чжоу Мин направил длинные, грубые пальцы его руки...

<http://bllate.org/book/22160/2308316>